

ГЛАВНЫЙ ТРИЛЛЕР ГОДА

АЛЕКС МИХАЭЛИДЕС

ЯРОСТЬ

ЛИМИТИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Москва
2024

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М69

Alex Michaelides

THE FURY

Copyright © Alex Michaelides 2024

Фото автора на форзаце: Wolf Marloh

Школа перевода
В. Баканова

Михаэлидес, Алекс.

М69 Ярость / Алекс Михаэлидес ; [перевод с английского О. Акопян]. — Лимитированное издание. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-196241-8

«Всего нас семеро, запертых на острове. И один из нас — убийца...

На маленьком частном греческом острове бывшая кинозвезда Лана Фаррар, моя старая подруга, приглашает собраться самых близких своих людей. Погода будет идеальной – жаркой и солнечной. Для всех нас это шанс расслабиться и воссоединиться. И, возможно, раскрыть несколько глубоко запрятанных тайн...

Потому что на этом острове всё не такое, каким кажется. И его обитатели — тоже. Ни Лана. Ни ее гости. И уж точно не убийца, тщательно готовящий свое преступление...

Вы спросите меня: кто я? Меня зовут Эллот Чейз, я драматург. И сейчас представлю вам драму, не похожую ни на одну из тех, которые вы когда-либо видели...»

**УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44**

© Акопян О., перевод
на русский язык, 2023
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196241-8

Данное произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, организации и события, упомянутые в этом романе, либо выдуманы автором, либо использованы в художественных целях.

Посвящается Уме

ἦθος ἀνθρώπῳ δαίμων
«Характер определяет судьбу».
Гераклит

Пролог

Никогда не начинайте книгу с описания погоды. Кто же это сказал? Не припомню — наверное, какой-то известный писатель¹. Кто бы то ни был, подмечено верно. Погода навевает скуку. Никто не захочет читать о погоде, особенно в Англии, где о ней и так постоянно говорят. Людям интересно читать о *людях* — насколько мне известно, большинство пропускают описательные абзацы.

Избегать описаний погоды — дельный совет. Однако я рискну им пренебречь. Надеюсь, исключение лишь подтвердит правило. Не переживайте, мое повествование разворачивается не в Англии, и о дожде я не скажу ни слова. Я зарекся говорить о дожде — ни одна книга не должна с него начинаться. Никогда. Без исключений.

Я расскажу о ветре. О ветре, который дует на греческих островах. Дикий, непредсказуемый греческий ветер. Он сводит ума.

¹ Высказывание принадлежит Элмору Леонарду (1925—2013), американскому писателю и сценаристу. — *Здесь и далее прим. пер.*

В ту ночь — ночь убийства — ветер неистовствовал. Он с дикой яростью ломал ветки деревьев, со свистом и завыванием мчался по дорогам, хватая и унося с собой все звуки.

Когда прогремели выстрелы, Лео был на улице. Точнее, корчился на четвереньках за домом на огороде. Его рвало. Не от выпивки, просто накрыло после косяка. (Боюсь, это моя вина — парень ни разу не курил траву, не стоило ему предлагать.) Сначала бедолага впал в полуживотическое состояние — естественно, с галлюцинациями, — а потом его замутило и начало тошнить.

И тут на парня налетел ветер. И швырнул прямо в лицо звуки — бах! бах! бах! — три выстрела, один за другим. Лео с трудом поднялся и, наклонившись навстречу ветру, стал пробираться туда, где раздалась пальба, — прочь от дома, по дорожке, через оливковую рощу к руинам.

Там на открытой площадке виднелось... распростертое тело. Под ним растекалась лужа крови, а сверху высились остатки полукруглой мраморной колоннады, частично скрывавшей тело от глаз. Лео с опаской подошел ближе и вгляделся. И вдруг резко отпрянул. Его лицо перекосилось от ужаса, рот раскрылся в немом крике.

Как раз тогда подоспел я с остальными. Мы услышали, как взвыл Лео, а потом ветер сорвал

крик с его губ и унес с собой, исчезнув во тьме. Пару мгновений мы стояли молча. Жуткий, путающий момент — словно кульминационная сцена в греческих трагедиях. Правда, в нашем случае трагедия не заканчивалась. Это было лишь начало...

■ Действие I

Это самая грустная история из
всех, какие я слышал.

Форд Мэдокс Форд¹
«Солдат всегда солдат»

1

Это история об убийстве. Хотя, может, и не совсем. По сути, это история любви. Самая печальная ее разновидность — о конце любви; когда чувство умирает. Выходит, я сначала верно сказал.

Вы можете подумать, что уже знаете эту историю. Вероятно, вы о ней когда-то читали — если помните, желтая пресса ее прямо смаковала: повсюду мелькал заголовок «Остров смерти». Впрочем, неудивительно, ибо история обладала всем необходимым для сенсации: живущая в затворничестве бывшая кинозвезда, частный греческий остров, отрезанный от остального мира свирепым ветром... и, конечно же, убийство.

Каких только небылиц не сочинили про ту ночь! Сколько глупых и нелогичных версий того, что могло или не могло произойти! Но я не обращал на них внимания. Мне было неинте-

¹ Форд Мэдокс Форд (1873–1939) — английский писатель, поэт, литературный критик.

ресно читать пустые пересуды о том, что могло случиться на острове. Я знал, что случилось. Ведь я там был.

Кто же я такой? Собственно, я рассказчик этой истории — и один из ее героев. Всего нас, застрявших на острове, было семеро. И один из нас оказался убийцей.

Перед тем, как вы начнете делать ставки, кто именно убийца я обязан предупредить, что это не детектив. Благодаря Агате Кристи мы знаем, как разворачивается логика подобных сюжетов: загадочное преступление, затем тщательное расследование, остроумное решение и, если повезет, неожиданный поворот в самом конце. Однако моя история — реальные события, а не художественный вымысел. Я расскажу о настоящих людях и о настоящем месте. Если это и детектив, то скорее анализ героя, изучение того, кто мы такие — и почему совершаем определенные поступки.

Далее я попытаюсь честно и добросовестно восстановить события той жуткой ночи — само убийство и все, что к нему привело. Обещаю представить вам чистую правду без прикрас — по крайней мере, насколько в моих силах. Все, что мы делали, говорили и думали. «Но как? — спросите вы. — Как такое возможно?» Откуда мне известно вообще *все*? Не только каждое совершенное действие, все слова и поступки, но и то,